

Из истории училищ Смоленской губернии в 1812 г. по архивным документам

В Вяземском филиале Государственного архива Смоленской области (ВФ ГАСО) сохранились некоторые документы о деятельности Вяземского и Гжатского уездных училищ, а также Сычевского малого народного училища во время войны 1812 года и в послевоенном 1813 г. В документах содержатся также сведения об имуществе этих училищ, сохраненном преподавателями этих учебных заведений во время нашествия неприятеля в пределы Смоленской губернии.

Документальные сведения как об имуществе, так и о деятельности по его спасению неодинаковы по своему объему, но и они дают возможность еще раз вспомнить патриотизм и самоотверженность смолян и необыкновенную ответственность, чувство долга и порядочность преподавателей.

Уездные училища с двухгодичным сроком обучения открывались в уездных городах на базе малых народных училищ или создавались вновь по Уставу 1804 г. В Гжатске уездное училище было открыто в 1805 г., в - Вязме в 1809 г. Содержались такие учебные заведения частично за счет государства, частично за счет городских обществ и отдельных благотворителей. В училищах готовили учеников для поступления в гимназии.

Народные малые училища с двухгодичным сроком обучения имеют более длительную историю. Они создавались в уездных городах по Уставу 1786 г. В Сычевке такое училище было открыто в июне 1799 г., на его базе в 1813 г., почти сразу после изгнания неприятельских войск, было создано уездное училище¹.

Первое дело из фонда Вяземского уездного училища датировано 1814г. и начинается с исторической записки об этом учебном заведенииⁱⁱ. В ней сообщается, что Вяземское уездное училище, существовавшее в городе до Отечественной войны с Францией и относившееся к Московскому учебному округу, было закрыто летом 1812г. «по случаю нашествия неприятеля на город Вязьму».

Как свидетельствует историческая записка, все казенное имущество было доставлено в Московский университет «смотрителем училища капитаном Жиркевичем». 26 августа 1812 г. из Императорского Московского университета на имя Алексея Жиркевича была выдана квитанция «о спасенных им по случаю войны из Вяземского училища библиотеки и денег 11 рублей 43 копейки»ⁱⁱⁱ, а также «Билет Алексею Жиркевичу для свободного проживания в русские города»^{iv}. Квитанция и «Билет» были подписаны ректором Московского университета Иваном Геймом.

По-видимому, сразу или почти сразу после освобождения Вязьмы от наполеоновских войск, 22 октября 1812 г. А. Жиркевич вновь приступил к своим обязанностям училищного смотрителя и активно принялся за восстановление вверенного ему учебного заведения. Во входящих бумагах училища от 4 января 1813 г. уже находится письмо директора училищ Смоленской губернии Льва Людоговского, который рекомендует Жиркевичу «по изгнанию неприятеля привести все в прежний порядок» и срочно донести об этом ему в Духовщину^v. Среди первоочередных требований Людоговского указываются:

- 1) с которого времени существовало училище и приняло ли оно прежнее существование;
- 2) сберегло ли училище имущество и что именно;
- 3) что осталось в наличии из учебных книг;
- 4) «если паче чай означенное училище доньне не восстановило прежнего существования, то о причинах тому представить и всевозможными стараниями привести в действие училище как можно скорее».

В бумагах за 1813 г. не раз встречаются также «ордера» о предохранении детей от «прилипчивых болезней», распространившихся после «бывших внутри России военных действий, не только в местах, где они происходили, но и в других губерниях от прихода пленных, разными болезнями зараженных»^{vi}. В документах содержатся просьбы сообщить временной комиссии при Московском университете об убытках училища, нанесенных неприятелем, и другие распоряжения и предписания вышестоящих инстанций.

Паспорт А. Жиркевича «для проезда в Вязьму», выданный 3 мая 1813г. по указу Александра I и подписанный попечителем Московского учебного округа тайным советником Голенищевым-Кутузовым, свидетельствует о том, что смотритель Вяземского училища

не раз посещал Москву и Петербург «по казенной надобности»^{vii}.

Документы подтверждают, что Вяземское уездное училище расположили «в нижнем этаже каменного дома, принадлежащего Градскому Обществу», и 24 августа 1813г. туда были завезены столы, стулья и доски^{viii}.

Примерно в это же время в Вязьму приехали преподаватели Гжатского уездного училища - «первоклассный учитель Прокопий Корейша и второклассный Иван Гносевич». В деловых бумагах сообщается, что Прокопию Корейше удалось спасти имущество Гжатского училища, которое и было передано в Вяземское по описи^{ix}. В ней значатся книги светского и религиозного содержания, учебники, демонстрационный материал, электрическая машина и воздушный насос. В связи с тем, что в Вязьме сосредоточилось имущество училищ двух уездов, некоторое количество книг и учебников было отправлено в Смоленск^x.

25 октября 1813г. для смотрителя А. Жиркевича поступило распоряжение Л. Людоговского: «...учителю Корейше за спасение Гжатского училищного имущества объявить вознаграждение». После чего была направлена просьба Смоленскому губернатору о выдаче Прокопию Корейше 100 руб. из экономии училища^{xi}.

Почти такие же документы и предписания вышестоящих организаций сохранились в фонде Сычевского уездного училища^{xii}. К сожалению, никаких сведений о довоенном периоде существования Сычевского малого народного училища, равно как и о его имуществе, в данном фонде не сохранилось. Косвенно подтверждают его сохранность бумаги, датируемые ноябрем 1813 г. В них содержится предписание учителю Солнцеву «из имеющихся продажных книг часть выделить в Гжатское училище с первою почтою учителю господину Богдановичу» и уведомление вышеназванного Богдановича о получении книг в декабре того же года. Из Сычевского училища в Гжатск были отправлены 23 «Российских букваря», 20 «Сокращенных катехизисов», 20 «Правил для учащихя», 12 «Священных историй», 20 «Арифметику»^{xiii}.

Из документов явствует, что преподавателю училища Солнцеву было выплачено жалование в сумме 36 руб. 68 коп. «за время оккупации по предписанию Временной комиссии, учрежденной для управления делами Московского университета». Кроме того, в деле сохранилась «квитанция на повышение Солнцева в чине», что, вероятно, связано с преобразованием Сычевского малого народного училища в уездное^{xiv}.

Запрос учителя Солнцева в губернское Дворянское собрание «О праве ношения на ленте св. Владимира в петлице Отечественной бронзовой медали высочайше за 1812 год назначенной»^{xv} свидетельствует о том, что и этот представитель смоленских училищ проявил себя с хорошей стороны в дни Отечественной войны 1812 года.

Таким образом, из обнаруженных документов следует, что власти огромное внимание уделяли образованию и восстановлению образовательных функций на местах сразу после изгнания наполеоновских войск, несмотря на огромный урон, причиненный неприятелем. Деятельность преподавателей по спасению учебного имущества и восстановлению педагогического процесса в училищах была отмечена властями.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Смоленская область: Энциклопедия. Смоленск, 2003. Т.2. С. 529.

ⁱⁱ ВФГАСО. Ф.42. Св. 1. Д. 1. Л. 1.

ⁱⁱⁱ Там же. Д. 2. Л. 4.

^{iv} Там же. Л. 3.

^v Там же. Л. 1.

^{vi} Там же. Л. 2.

^{vii} Там же. Л. 5.

^{viii} Там же. Д. 1. Л. 4; Д. 2. Л. 6.

^{ix} Там же. Д. 2. Л. 7.

^x Там же. Л. 8.

^{xi} Там же. Л. 9, 10.

^{xii} Там же. Ф. 54. Св. 1. Д. 1.

^{xiii} Там же. Л. 5.

^{xiv} Там же. Л. 3, 4.

^{xv} Там же. Л. 11.